

«ЗНАКОМЫХ МЕРТВЕЦОВ ЖИВЫЕ РАЗГОВОРЫ...»: СЕМЬ ПИСЕМ М. Л. ГАСПАРОВА

Публикация и комментарии А. К. Жолковского

Наше с МЛ знакомство было преимущественно научным (включая считанные заходы в гости друг к другу), не очень тесным, но дружеским, довольно регулярным и продолжительным: с начала 1970-х и до его смерти в 2005-м. Особенно интенсивно общались мы на моих домашних семинарах (1976–1979), а затем во время его визитов в Штаты и моих — в постсоветскую Россию. По телефону говорили, ввиду его заикания, мало, электронной почтой он не пользовался, зато сохранилось семь его убористых машинописных писем 1975–1992 годов (шесть из них целиком), напечатанных через один интервал, на пожелтевшей с тех пор бумаге, в основном — отзывов о показанных ему сочинениях, черновых или опубликованных.

Мне предлагали напечатать их сразу после кончины МЛ, но я счел это чересчур поспешным.

МЛ был доброжелательным, но очень пронизательным и, ясное дело, на редкость эрудированным критиком, так что перечитывать его давние заметки на полях моих опусов — одно удовольствие, не говоря о пользе. А их комментирование требует владения гаспаровской упоминательной клавиатурой, вольно охватывающей новейшую русскую и разнообразную мировую традицию, в особенности античную; желательно также детальное знакомство с его опубликованным наследием, поскольку многие из соображений, бегло намеченных в письмах, были основательно развиты им в дальнейшем. Тут я не претендую на конкордансную полноту, оставляя радость поиска информированному читателю; не удалось мне идентифицировать и некоторых персонажей, описанных им в нарочито перифрастическом ключе.

Часть комментариев составят мои ответы на замечания МЛ — ответы, иногда запоздалые, а иногда имеющие вид отсылок

к моим позднейшим работам, где его советы были с благодарностью учтены.

Название подборки подсказано одним из писем МЛ. Действительно, диалог в них, а теперь и по поводу них, ведется в том или ином смысле загробный — с седой литературной классикой и с недавними, но уже покойными, властителями дум, как писателями, так и литературоведами; подключаться к нему — дело чести, да и надо поторопиться, пока, как писал поэт, и сам *ты не моща* и т. д.

Письмо 1 **Б/д (1975?)** **В Москве**

Дорогой Александр Константинович,

большое спасибо за удивительно интересную Вашу работу ¹. Мне бы следовало еще раз перечитать вторую, специальную часть, — она так содержательна, что трудно держать внимание все время равномерно напряженным, — и мне, конечно, хотелось бы пройти по Вашим следам и проверить примерку к Пушкину схем, намеченных в первой, общей части. Но это уж не сейчас.

Если какие замечания у меня и есть, то не по существу, а по пустякам. По существу, работа мне кажется не только интересной, но и нужной для сомневающегося читателя. Ваши с Щегловым

---

¹ В письме, подписанном, но не датированном (если только дата не была выставлена в оторвавшемся и утерянном правом верхнем углу листа, что на МЛ не похоже), имеется в виду несохранившийся черновой машинописный вариант моей работы о поэтическом мире Пушкина (первая часть, в основном обсуждаемая МЛ) и стихотворении «Я вас любил...» (вторая часть, которой он касается мелко). Ссылки в письме на страницы моего текста не совпадают с первой пространной публикацией: тремя препринтами (см. примеч. 2), вышедшими в январе 1976 г., на основании чего я и датирую письмо МЛ 1975 годом. Части этой работы в дальнейшем перепечатывались более кратко в виде статей: Разбор стихотворения Пушкина «Я вас любил...» (Известия АН СССР. СЛЯ, 1977, № 3); Материалы к описанию поэтического мира Пушкина (*Russian Romanticism*, Ed. N. A. Nilsson, Stockholm: Almqvist & Wicksell, 1979); Инварианты Пушкина (*Труды по знаковым системам*, 11, Тарту: ТГУ, 1979); Инварианты и структура текста: «Я вас любил...» Пушкина (*Russian Literature*, 1979, 7; а также в моей кн.: *Избранные статьи о русской поэзии* (М.: ПГУ, 2005; http://magazines.russ.ru/novyi_mi/redkol/zhz/bib300.html; <http://www-bcf.usc.edu/~alik/rus/ess/bib21.htm>).

выпуски по смыслу текста ² всегда допускают возражение недоброжелателей: «случайный подбор примеров, так можно продемонстрировать что угодно». Творчество Пушкина — это уже не случайный подбор примеров, и поэтому, несмотря на все оговорки о «предварительности», работа имеет вид не подготовительных проб, а гораздо большего. Но один прием убедительности (ПУ) ³, мне кажется, Вами все же упущен. Аргументация § I.2.0–5 ⁴ сводится, по существу, к перечню примеров. Такие индуктивные списки опять могут вызвать сомнение: не случаен ли подбор, не произволен ли он для Пушкина, не получим ли мы то же самое и для любого другого поэта? ⁵ Чтобы отвести сомнение, нужно какое-то сопоставление. Сделать сопоставление с другим поэтом — значит удвоить работу, об этом сейчас и речи нет. Но, может быть, сделать сопоставление с какими-то другими пушкинскими инвариантами, показав, что они менее всеохватны? Не смею делать конкретных предложений, но одно, кажется, напрашивается. У Гершензона, если я правильно помню «Мудрость Пушкина», основной инвариант формулируется, кажется, «полнота/неполнота», «завершенность/незавершенность». Может быть, стоило бы примерить Ваш и аналогичный материал к этой интерпретации, чтобы показать ее недостаточность (сомнительную применимость к физической сфере и т. п.)? Тогда аргументация была бы убедительнее. Повторяю, речь идет не о существе, а лишь о «приеме убедительности».

Вообще, Гершензон после первых страниц, кажется, не упоминается, а жаль. Я понимаю, что в цитатах он не так уместен, как Якобсон; а все-таки статья его, во-первых, интересна, во-вторых,

² Имеются в виду наши (отчасти соавторские, отчасти отдельные) препринты под общим заглавием «К описанию смысла связанного текста...» и под грифом Предварительных Публикаций Проблемной Группы по Прикладной и Экспериментальной Лингвистике при Институте Русского Языка РАН (вып. 22, 33, 39, 49, 61, 76–78, 101–102, 104–106), в которых разрабатывалась наша «поэтика выразительности»; препринты 76–78 были посвящены инвариантам Пушкина и разбору «Я вас любил...».

Ю. К. Щеглов (1937–2009), мой давний друг и соавтор, имевший с МЛ общие античные интересы, среди прочего, автор книги: *Опыт о «Метаморфозах»* (С.-Пб.: Гиперион, 2002), с предисловием МЛ.

³ МЛ обыгрывает наше со Щегловым пристрастие к аббревиатурам, в данном случае, — ПВ (приемы выразительности).

⁴ Нумерация соответствует сс. 10–37 препринта 76, где на множестве примеров иллюстрируются выявляемые инварианты Пушкина.

⁵ См. ниже примечание 21.

забыта, а в-третьих, по научному стилю настолько отлична от Вашей, что четко поставленная программа «формализовать Гершензона!» (которую Вы так удачно выполняете) была бы отличным шагом в споре с теми учеными, которые от Гершензона, кроме интуитивизма, ничего не сумели унаследовать ⁶.

Менее почтенным предшественником кажется мне Ахматова ⁷. Она упоминается в связи с вопросом об искренности/неискренности Дон-Гуана. Мне кажется, что вопрос об искренности заключается не в тексте, а в презумпции исследователя: в принципе же всякий текст может быть с равной приемлемостью интерпретирован и как «искренний» и как «неискренний» (Вы сами это прекрасно демонстрируете в сноске 55 на стр.70) ⁸. А читать в душе ⁹ у Дон-Гуана или у Пушкина — это простиительно Ахматовой, но не нам. ¹⁰

<Можно ли> интерпретировать Петербург (стр. 11) как <«выход из» болотной стихии и в то же время <...> как «ограду»,

---

⁶ В препринтах 76–78 мысли Гершензона и цитаты из него приводятся неоднократно, — возможно, в большем количестве, нежели в черновике, благодаря поддержке МЛ. Его беглый сарказм по адресу коллег, не ценивших пушкинские статьи Гершензона (помню подобные реакции Ю. И. Левина и Ю. М. Лотмана), был мне очень созвучен. В ходе публикации статьи: *Инварианты Пушкина (1979)* мне пришлось с боем отстаивать эпиграф из Гершензона (см. об этом мое эссе: *О редакторах, Знамя, 1996, № 2*; <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/red.htm>).

⁷ О критическом отношении к Ахматовой мы тогда говорили мало, но позднее, когда я показал МЛ, приехавшему выступать в Лос-Анджелес с докладами и бывшему у меня в гостях в Санта-Монике (декабрь 1992) черновик будущей скандальной статьи: *Анна Ахматова — пятьдесят лет спустя* (Звезда, 1996, № 9; перепеч. в кн.: *Избранные статьи...*, 2005; <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/aaa.htm>), я встретил неожиданно полное понимание, сопровождавшееся его не менее деконструктивной атакой на О. М. Фрейденберг. Соответственно я решил отдать свою статью в сб. в честь МЛ, планировавшийся А. Ю. Галушкиным и К. М. Поливановым в виде специального выпуска «De Visu» (но журнал закрылся и проект отпал).

⁸ Имеются в виду известные статьи Ахматовой об «Адольфе» Б. Константа и о «Каменном госте» Пушкина; см. препринт 78, примеч. 24, 27, 28; а примеч. на с. 39 в препринте 76 отсылает к п. 3.3. (с. 41–42 того же препринта), где обсуждается соотношение между констатируемыми инвариантами и их различными (в одном тексте и в разных) психологическими интерпретациями (= мотивировками в смысле русских формалистов).

⁹ Любимая структуралистская мысль МЛ, принципиально — и, боюсь, чрезмерно — самоограничительная. Как и И. А. Мельчук в лингвистике, МЛ не принимал расширения области семиотических занятий путем включения прагматики. К счастью, он не всегда следовал своему ригоризму, охотно читая, например, в душе Бахтина (ср. Письмо 7 и примеч. 115).

¹⁰ Далее утрачен небольшой фрагмент текста в верхнем углу листа.

налагаемую на эту стихию ¹¹? В <нын>ешней краткости изложения это кажется противоречием. Можно ли говорить о трех фазах любви (стр. 62) — «любовь — угасание — отказ», не сделав оговорки (отложенной до других мест), что здесь названо не «угасание», а «не-совсем-угасание», что не так стройно укладывается в схему ¹²?

В последовательности «физическая сфера — биологическая — эмоциональная — социальная» не переименовать ли для стройности «эмоциональную» в «психологическую» ¹³?

На стр. 12 — опечатка в цитате: нужно «Во мраке медною главой» ¹⁴.

Из стилистических оборотов меня смутили «дозы и соусы» на стр. 26, «желание объекту любви добра» ¹⁵ на стр. 66, «плавно увозят на эту операцию» на стр. 74 ¹⁶, — хотя вообще я читал, не придираясь к стилю. Якобсон, к сожалению, — один из худших образцов стиля в нашей науке.

В заключение позвольте Вас поблагодарить отдельно за анализ ситуаций типа «далеко на севере в Париже». Если всю работу я читал с интересом и уважением, то эти страницы — с таким чистосердечным восторгом, какого давно не приходилось испытывать ¹⁷. Спасибо!

Сердечно Ваш М. Гаспаров ¹⁸

¹¹ Препринт 76, с. 5–6.

¹² Такого места в препринтах 76–78 не нахожу, — возможно, был принят совет МЛ.

¹³ Совет был принят, «психологическая» сфера фигурирует во всех опубликованных вариантах работы, начиная с препринтов 76–78.

¹⁴ В препринте 76, с. 6, цитата исправлена, но в других, более поздних публикациях, вплоть до *Избранных статей*... 2005 (с. 14), осталось позорное *медной головой*.

¹⁵ Этот оборот я оставил нетронутым (см. мои статьи, упомянутые в примеч. 1), — *de gustibus*...

¹⁶ «Таким образом, болезненная операция удаления из любовных переживаний героя каких бы то ни было земных и эгоистических притязаний производится, так сказать, под наркозом “косвенности”, причем героя как бы плавно увозят на эту операцию и привозят обратно уже после нее» (препринт 77, с. 21). По-моему, ничего, но в последующих публикациях эти красоты отсутствуют.

¹⁷ «Пушкин, страдающий от вредного для него севера, мысленно переносится на точку зрения Лауры, от которой Париж на север, а не на юг (и запад, как от Петербурга), и свысока глядит на парижскую (а тем более петербургскую) непогоду» (см. препринт 76, с. 33–34, а также статью: Превосходительный покой: об одном инвариантном мотиве Пушкина, в кн. *Избранные статьи*... 2005, 41; http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/book/prevoshoditelny_pokoi_Pushkin.html). МЛ похвалил мое наблюдение в середине семидесятых, когда мы оба жили в Москве; неожиданное продолжение этот сюжет получил десяток с лишним лет спустя, когда он оставался в России, а я эмигрировал в Штаты и путешествовал по Испании, — см. мою вильетку «Гальциона» в настоящей книге.

¹⁸ Последнее предложение — от руки.

Письмо 2
Б/д (1978?)
В Москве

Дорогой Александр Константинович,

по-моему, работа ¹⁹ превосходная; насколько я держу в памяти материал, я не мог придумать ни к одной частности (разве что такие сомнительные случаи, как на стр. 72 из песни о Сокольниках: точно ли «шорохи за окнами» воспринимаются с улицы, ведь начало песни — «стол» и «счета» — предполагает, что герои находятся в помещении? — впрочем, пунктуация в сб. «Веселый бараб<.>», 33 ²⁰, допускает здесь перемену точки зрения) ²¹. Я перебрал довольно много его

---

¹⁹ Речь идет о раннем машинописном варианте статьи: «Рай, замаскированный под двор»: Заметки о поэтическом мире Булата Окуджавы (см. в кн.: *Избранные статьи...* 2005; <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/book/strukt/okud.htm>), впервые опубликованной в 1979 г. за границей, а писавшейся в предыдущие пару лет, откуда моя предположительная датировка письма МЛ. От письма сохранилась лишь первая страница, так что подпись и дата отсутствуют. Об обстоятельствах, связанных с моей работой над поэтикой Окуджавы, и реакциях МЛ см. в виньетке: На фоне Пушкина (в кн.: *Эросмед и другие виньетки*, М.: Водолей Publishers, 2003; <http://sites.utoronto.ca/tsq/03/jolkovskiii3.shtml>), из которой наиболее релевантное процитирую: «Идея изучать Окуджаву теми же методами, что Пастернака, Мандельштама и Пушкина, вызвала усмешку у ученых коллег, — но не у М. Л. Гаспарова, которому я пожаловался. В ответ он продекламировал отточенную (полагаю, заранее) формулу: “Только занимаемая второстепенными поэтами, мы смеем надеяться, что не забудут и нас, третьестепенных филологов”» (с. 527). Насколько помню, это же говорилось и в утраченной части комментируемого письма.

²⁰ Имеется в виду издание: Б. Окуджава, *Веселый барабанщик: Книга стихов* (М., 1964).

²¹ Черновой вариант работы у меня не сохранился, а в опубликованной версии статьи пример, оспоренный МЛ, не используется. Ср.: «<...> несколько слов об образе “окна” как атрибута “дороги” и “надежды”. Вообще говоря, “окно” не является готовым предметом специально для такой комбинации мотивов, ср. “окно” у Пастернака, реализующее иную тему — “контакт дома и внешнего мира”. В отличие от Пастернака, у Окуджавы “окно” обычно дается **снаружи**, **с дороги** — как символ мнящего положительного полюса.

(57) окно и дверь — путеводные маяки: *Из окон корочки несет жаристой, За занавесками мельканье рук; Кружатся тени за занавеской; Из каждого окошка, где музыка слышна, Какие мне удачи открывались; ...А там, в окне они / Горят, не позабытые в походах <...> Когда кружом темно, Светлей твое окно; Как же быть человечеству без окна твоего?; Не запирайте вашу дверь, Пусть будет дверь открыта; Полночный троллейбус, мне дверь отвори...* (*Избранные статьи...* 2005, 129).

текстов — не ускользнет ли что из 95 ячей Вашей сетки ²², — но ничего не ускользнуло. Поэтому если у читателя и могут возникнуть сомнения, то противоположные: не слишком ли обширна эта сетка, не уложится ли в нее наряду с Б. О. также и что-нибудь непохожее на него? Отвести такие сомнения легко: достаточно привести пару гипотетических ситуаций, вообще в поэзии обычных, но у О. невозможных; я, правда, такую умственную гимнастику с непривычки выполнить не смог, но думаю, что при обсуждении Вашего доклада это получится само собой ²³.

Самой плодотворной кажется мне мысль в эпилоге (стр. 110), что противоречия не противопоставлены структуре ПМ ²⁴ и даже служат залогом его жизнеспособности и действенности (я вспомнил семантические ореолы, которые менее действенны при полной канонизации темы при размере и более действенны и способны к развитию, когда размер имеет несколько несовпадающих семантических ассоциаций) ²⁵. Предыдущие Ваши анализы ПМ других авторов давали, кажется, меньше поводов для таких «неформальных замечаний». Интересно, почему? Только потому, что из-за общей декларативности жанра песни эти противоречия больше выказаны, или тут что-то значит не только жанр, но и автор ²⁶?

Кстати, там же я бы чуть-чуть уточнил характеристику культа «самого-самого»: ведь это черта не специфически меццанского,

---

²² В окончательной статье нумерованных формул (которые МЛ назвал «ячейками») — 69.

²³ Учитывая сомнения / пожелания такого рода (см. Письмо 1 и примеч. 5), я посвятил специальную статью систематическому сопоставлению инвариантов Окуджавы и Пастернака (на материале их текстов со сходной тематикой): Тема и вариации (Пастернак / Окуджава) (впервые 1980; см. в кн.: *Поэтика Пастернака: Инварианты, структуры, интертексты*, М.: НЛО, 2011; <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/bib169.htm>).

²⁴ ПМ — поэтический мир (сокращение, принятое в наших со Щегловым работах).

²⁵ МЛ имеет в виду концепцию семантических ореолов метра, которую развил и завершил вслед за К. Ф. Тарановским.

²⁶ В опубликованном варианте статьи именно эти соображения отсутствуют, но неформальные рассуждения как таковые не кажутся мне противопоставленными структурному анализу, важно, чтобы они не заменяли его, а следовали за ним. Такие рассуждения я с тех пор позволял себе неоднократно; есть они в конце этой статьи об Окуджаве и даже попали в окуджавский том Новой библиотеки поэта: *Стихотворения*, С.-Пб.: Академический проект, 2001, Вст. статьи Л. Дубшана и В. Сажина; сост. В. Сажина и Д. Сажина; прим. В. Сажина; см. с. 49–51.

а всякого (еще) не развитого сознания — ср. обычные «детские вопросы», первобытные картины мира, «Голубиную книгу», античные каноны литературных образцов и пр. Именно миру такого сознания принадлежит жанр песни; что он навязывает автору и что автор ему? Не попробовать ли расчленив тексты О. на «более песенные» и «более стихотворные» (по формальным, конечно признакам) и не посмотреть ли — не окажется ли расхождений в их ПМ?

Письмо 3

27 февраля 1988 г.

Москва — Санта-Моника, Калифорния

Дорогой профессор Зет ²⁷,

Ваши письма пришли с некоторым разнобоем ²⁸, поэтому, когда в Москве был Джерри Смит ²⁹ и спросил меня, знаю ли я, что Вы стали писать рассказы, то я с гордостью ответил, что знаю, и даже опознал писателя С., хотя не читал ни одной его строчки; но когда он упомянул о посвящении мне, я ничего не понял ³⁰. Потом всё прояснилось. И фантастическую

---

²⁷ «Профессор Зет» — ироническая отсылка к повествователю моих рассказов, в дальнейшем собранных в книжку: *НРЗБ. Рассказы* (М.: Вesy, 1991; перепеч. в кн.: *НРЗБ. Allegro Mafioso*, М.: ОГИ, 2005) — «профессору З.». Любопытно, что как МЛ, так и В. П. Аксенов (в своем напутственном предисловии: Профессор Зет среди Иксов и Игреков) заменили подчеркнуто сниженное «З.» на более престижное «Зет».

²⁸ О каких письмах идет речь, не знаю, — копий для истории, в отличие от некоторых коллег, не снимаю. (Только в самых дерзких мечтах претендую на издание своего ПСС, а о ПССиП и не помышляю.)

²⁹ Gerald Smith (р. 1938) — английский специалист по русской литературе, стиховед, профессор Оксфордского университета (1986–2003; ныне emeritus), давний знакомый и корреспондент МЛ.

³⁰ МЛ проявляет раннее знакомство с моими первыми опубликованными рассказами: Посвящается С. (Синтаксис [Париж], [1987], № 18); Аристократка (Синтаксис, [1988], № 23); НРЗБ (22 [Двадцать два, Тель-Авив], [1989, январь—февраль], № 63). В «Посвящается С.» за инициалом скрывается писатель Саша Соколов (р. 1943), к тому времени уже автор всех трех своих романов: «Школа для дураков» (1976), «Между собакой и волком» (1980), «Палисандрия» (1985). Рассказ «НРЗБ», концовкой которого служит заключительная сноска — определение *Центона* из статьи в Краткой Литературной Энциклопедии (КЛЭ),

пародию, и центон читал с истинным наслаждением (наше преимущество перед Авсонием в том, что теперь можно пользоваться и двухслойными реминисценциями — Лермонтов сквозь Мандельштама и пр<. >; эти места, конечно, превосходнее всего). Признаюсь, что «знакомых мертвецов живые разговоры» я опознал лишь с помощью Пушкинского словаря, и что минимум один ямбический фрагмент (не буду его называть) не опознал до сих пор³¹. Что касается посвящения, то я им без

принадлежащее МЛ (т. 8, 1975), имя которого, однако, нарочито оставлено не названным, — я хотел посвятить МЛ, на что, опасаясь, не повредит ли ему такая эмигрантская слава, и спрашивал через Джерри Смита разрешения.

³¹ «Пародией» МЛ, по-видимому, называет стилизацию, в рассказе «НРЗБ», под «стругацкую» научную фантастику, а «центоном» — заключительный пассаж рассказа, выдержанный в соответствующем духе. Древнеримский поэт Авсоний (*Decimus Magnus Ausonius*, ок. 310 — ок. 394), знаменитый своим «Брачным центоном», составленным из стихов и полустихий Вергилия, фигурирует в гаспаровской статье о центоне в КЛЭ (т. 8, с. 383).

Признания (а ля Сократ) в ограниченности собственных познаний были в стиле МЛ; о каком другом неидентифицированном фрагменте идет речь, не знаю; сегодня подобные проблемы практически сняты возможностям интернетного поиска. Не откажу себе в удовольствии процитировать фрагмент, привлекший внимание МЛ: «А дальше так: Какие сны в том смертном сне приснятся, когда покров земного чувства снят? Вот объяснение. Вот что удлинит (или, наоборот, — сокращает? Шекспир-Пастернак-Пушкин, звезда с звездой, могучий стык!) нам опыты быстротекущей жизни... Знакомых мертвецов живые разговоры, знакомый труп лежал в пустыне той. Нет, как труп, в пустыне я лежал. В общем, Кавказ был весь, как на ладони, был весь, как смятая постель, спи, будь, спи жизни ночью длинной, усни, баллада, спи, былина, хрр... храни меня, мой талисс... сс... сс... Профессор спал...»

Уже после смерти МЛ и издания его писем к трем корреспондентам (см. кн.: *Ваш М. Г. Из писем Михаила Леоновича Гаспарова*, М.: Новое издательство, 2008) я напечатал озорной отклик под названием, вдохновленным памятью об МЛ: *Выбранные места. Центон* (см. в моей кн.: *Осторожно, треножник!* М.: Время, 2010). Интересно, как бы отнесся к нему МЛ?

Позволю себе еще одну реплику, не поданную в тогдашнем нашем диалоге. Финал рассказа строился на подтексте, не только не опознанном МЛ (или кем-либо другим), но и в принципе вряд ли опознаваемом, хотя и определенным структурно последней абзаца. Его начало: «Профессор спал. Ему снилась идеальная концовка...» навеяно заключительным абзацем «Старика и моря» Хемингуэя: «Наверху, в своей хижине, старик опять спал. Он снова спал лицом вниз, и его сторожил мальчик. Старикау снились львы» (пер. Е. Голышевой и Б. Изакова).

Ситуация интересна с теоретической точки зрения. Чтобы исследователи моей прозы (если вообразить на секунду, что ее будут изучать мандельштамоведческими методами ☺) смогли идентифицировать этот подтекст (вполне

шуток тронут и, конечно, нимало не пугаюсь его публикации³². Наша с Вами некороткая близость (это ведь лучше, чем неблизкая короткость?) — это такое шило, которого все равно в мешке не утаишь. А надписание о ней — для меня в некотором роде маршрут в бессмертие (выражаясь словами еще одной двухслойной цитаты)³³.

Я не помню, при Вас или после вышла здесь книга «Поздняя латинская поэзия»³⁴ с моим неполным переводом «Центона» Авсония, где на каждое полустишие центона приходилось дополнительно переводить две-три строки первоначального контекста? Идеалом было бы, конечно, составить перевод из кусков готовых русских переводов Вергилия, и я работал, обложившись ими; но это оказалось невозможным, пополустишной точности никто из переводчиков, разумеется, не соблюл, а кто был ближе всего к ней, оказалось неожиданным: это — Фет, и Брюсов со всеми своими декларациями буквализма был менее буквалистичен, чем Фет³⁵. С ксерокопированием у нас по-прежнему нелегко, так что не обещаю прислать копию (если только центоны не станут для Вас предметом теоретических занятий — тогда перепишу хоть от руки)³⁶, но в этом году я должен кончить этот перевод для издания полного Авсония в «Литпамятниках», сочинить к этому

сознательный), какая исчерпывающая потребовалась бы информация о моем круге чтения и месте в нем и в моей жизни хемингуэевской повести — или какая счастливая случайная находка?! Впрочем, так, в сущности, и обстоит дело с нашей подтекстологией.

³² Разрешение было, как видим, получено, и в первой, израильской, публикации (1989) рассказ вышел с посвящением *М. Л. Гаспарову*.

³³ Один слой — это, конечно, название автобиографической книги Б. М. Эйхенбаума «Маршрут в бессмертие» (1933), а второй — наверное, подтекст этого названия, мне, увы, не известный.

³⁴ См.: *Поздняя латинская поэзия*, Сост. и вст. статья М. Гаспарова, Переводчики М. Гаспаров и др. (М.: Худ. лит., 1982). Книги у меня не было, центонную технику изобретал, как мог, сам — с оглядкой на Мандельштама.

³⁵ Примечательно предпочтение, невольно отдаваемое здесь Фету перед Брюсовым, которого МЛ, по мнению многих, переоценивал.

³⁶ В этот раз ничего такого не потребовалось, но вообще на такую щедрую помощь МЛ можно было рассчитывать. Когда позднее я стал заниматься 85-м стихотворением Катутла («Odi et amo...»), МЛ проявил к моим попыткам поощрительное участие и присылал рукописные копии искомым переводов. К сожалению, хотя у меня были идеи, не обнаруженные в обширной литературе вопроса на нескольких языках, этот проект я, не уверенно чувствуя себя в латинской поэзии, в конце концов (к огорчению МЛ) забросил.

изданию статью и комментарии, и тогда смогу года через три, если живы будем, Вам его преподнести³⁷. Только переводя контексты для этого центона, я понял, какой хороший поэт Вергилий.

О себе я в последнее время не писал ни Вам, ни Щеглову³⁸ потому, что явно выдохся и интереса не представляю. Года два назад, после одного скверного депрессивного кризиса, я кончил сразу две больших работы: перевод свободным стихом (на западный лад) «Неистового Роланда» Ариосто и «Опыт истории европейского стиха» (верх авантюризма, с главами о поэзиях, языков которых я не знаю; очень забавно было самостоятельно изучать историю новогреческого стиха, не понимая в обильно читаемых стихах почти ни слова. Говорил ли я Вам, что когда-то оказалось, что самая толстая в мире книга о рифме оказалась издана в Рио де-Жанейро? португальского языка я никогда не учил, но прочитал и понял в ней все³⁹, что мне было нужно, однако, когда там полосами шли примеры из неведомых мне испанских и португальских поэтов, то я не мог сказать, которые цитаты по-испански, а которые по-португальски). «Опыт» сдан в издательство⁴⁰, «Роланд» с аппаратом одного молодого итальяниста будет сдан через полгода⁴¹, а я всё это время, как некоторый подобный мне историк, имени коего не упомяну⁴², оконча свой трудный подвиг, кладу перо и с грустиею размышляю, что, написав Историю Горюхина, я уже не нужен миру. Страдаю преимущественно отвращением к трем вещам — пище,

---

³⁷ М. Л. Гаспаров, Авсоний и его время (Авсоний, *Стихотворения*, М.: «Наука», 1993, серия «Литературные памятники»).

³⁸ См. примеч. 2.

³⁹ Знакомая ситуация, см. виньетку: Халтурологические заметки (в кн.: *Эросипед...*; http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/mem/22_007.htm).

⁴⁰ Книга вскоре вышла (см.: *Очерк истории европейского стиха*, М.: Наука, 1989) и лежит передо мной, с дарственной надписью, созвучной сказанному в письме: *Дорогому <...>, моему вождю на путях филологического авантюризма, любящий и благодарный М. Гаспаров. VIII. 89.*

⁴¹ См.: Лудовико Ариосто, *Неистовый Роланд*, в 2 т., Перевод свободным стихом и послесловие М. Л. Гаспарова (М.: Наука, 1993, серия «Литературные памятники»).

⁴² Слегка адаптированная цитата из предисловия вымышленного автора к пушкинской «Истории села Горюхина» (см.: А. С. Пушкин, *Полное собрание сочинений*, в 10 томах, Л.: Наука, 1978, т. 6, с. 123); в Примечаниях (с. 534) указывается, что имелся в виду «Гиббон, автор “Истории упадка и разрушения Римской империи”», разумеется, прекрасно известный МЛ.

домашним близким ⁴³ и плановым работам; лечусь у общего нашего знакомого Юры Фрейдина ⁴⁴, с которым мирные разговоры о Мандельштаме помогают мне едва ли не больше, чем прописываемые им лекарства.

Как, вероятно, большинство русских корреспондентов, не могу обойтись без просьбы. Однажды на нашем у Вас заседании ⁴⁵ я встретился с человеком по имени Кац ⁴⁶, который подарил мне двухстраничный оттиск из «Автоматики и телемеханики» о том, как в машину заложили словарь Мандельштама и правила стихосложения, и машина выдавала стихи, причем, когда мандельштамовские слова укладывались в блоковские размеры, то стихи, несмотря на лексику, звучали натуральным Блоком. Оттиск этот я то ли потерял, то ли (вернее) его у меня зачитали. Если Ваша

---

⁴³ Два последних слова вставлены на полях от руки.

⁴⁴ Юрий Львович Фрейдин (р. 1942), врач-психиатр, мандельштамовед.

⁴⁵ Имеется в виду одно из заседаний домашнего семинара по поэтике, собиравшегося у меня дома (1976–1979) на Метростроевской 41, кв. 3. О нем см.: М. Л. Гаспаров, Семинар А. К. Жолковского — Е. М. Мелетинского: из истории филологии в Москве 1970–1980-х гг. (НЛО, 2006, 77; <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/ga17.html>); Нина Брагинская, Домашние семинары 1970-х. Материал к выступлению (<http://www.russ.ru/Kniga-nedeli/Domashnie-seminary-1970-h>); и мое выступление: Домашний семинар А. К. Жолковского (ИВГИ, 23 июня 2006 г., круглый стол: 1970-е в истории русской культуры: Домашние научные семинары. Семинары А. К. Жолковского, Е. М. Мелетинского; (<http://ivgi.rsuh.ru/article.html?id=54028>).

⁴⁶ Борис Гершевич Кац (Boris Katz; р. 1947), эмигрировал из СССР (1978), видный американский ученый в области информатики и искусственного интеллекта). У меня сохранились самые приблизительные воспоминания о его работе, упоминаемой МЛ; я написал ему в Бостон и на следующий день получил электронное письмо, которое с его разрешения привожу (с сокращениями):

«<...> I am attaching the article that M. L. Gasparov mentioned; it contains a number of “poems” generated by the machine. As part of the input, the computer was given a description of meter, number of syllables, type of rhyme, etc.; and I was experimenting with different styles of poets I love. Perhaps, this is what Mikhail Leonovich alluded to in his letter.

Unfortunately, all other poems and the computer program that generated them were lost because I wasn't able to get them through the customs. However, just a couple of months ago, I was approached by a faculty member at the MIT Comparative Media Studies and a colleague of his from Saint-Petersburg who found some volunteer programmers and asked for my guidance in recreating the program. So maybe in a not-so-distant future I will be able to send you more machine-generated “poetry” if you are interested <...>»

К письму приложен оттиск статьи: Б. Г. Кац, О программе, сочиняющей стихи (Автоматика и телемеханика, 1978, № 2, 151–156).

библиотека в большем порядке, чем моя, то не пришлете ли Вы мне копию этой статьи? (или, может быть, за границей автор еще что-нибудь сделал в этом направлении?) Дело в том, что если я управляюсь с собой и внешними заботами, то я попробую объединить и переработать свои статьи о метрико-семантических ореолах, а эта заметка — одно из самых убедительных доказательств их осязательности, хоть автор о том и не думал.

Я не посылал Вам книг со своими статьями, уstraшенный гордыми словами Юры Щеглова в одном из давних писем, что издания «Науки» в Америке легче купить, чем в Москве. Однако недавно у меня вышла в Таллине занятая (мне кажется) антология Поэтарум Миниморум начала века под заглавием «Учебный материал по русскому стиху», тиражом в 500 экз.; вслед за этим письмом посылаю ее Вам и Щеглову, авось дойдет ⁴⁷.

Вчера в нашем институте (!) ⁴⁸ кончились трехдневные «Мандельштамовские чтения» (!) ⁴⁹: 59 выступлений, на редкость хорошо тематически сгруппированных, так что первый день состоял из эмоций (на утреннем заседании — эстетических, на вечернем — гражданских), второй был научный, третий, как полагается, «смесь». Левин читал разбор «Бежит волна, волной волне», извинившись, — что он писан 17 лет назад ⁵⁰; Левинтон произнес прекрасное методологическое вступление к своему докладу, а самого доклада не успел, но я не жалею, потому что он, наверное, был бы хуже ⁵¹; Тименчика не было («Варенье — не знаю, почему, — не подавалось!») ⁵². Аверин-

---

⁴⁷ М. Л. Гаспаров, *Учебный материал по литературоведению: Русский стих* (Таллинн: ТПИ, 1987). К сожалению, книга не дошла и у меня ее нет.

⁴⁸ То есть в ИМЛИ им. Горького, к которому работавший там МЛ относился с законным недоверием и откуда в дальнейшем (1990) ушел в ИРЯ им. Виноградова.

⁴⁹ Первые Мандельштамовские чтения (Москва, 1988).

⁵⁰ Юрий Иосифович Левин (1935–2010), математик, семиотик, литературовед, мандельштамовед. См. статью: «Бежит волна-волной, волне хребет ломая...» (1971) в его кн.: *Избранные труды. Поэтика. Семиотика* (М.: Языки русской культуры, 1998), 44–50.

⁵¹ Георгий Ахиллович Левинтон (р. 1948), фольклорист, мандельштамовед; импровизационность его докладов известна, как и лапидарность гаспаровских оценок.

⁵² Роман Давидович Тименчик (р. 1945), филолог, специалист по русскому модернизму. Фраза про варенье — из пьесы Козьмы Пруткова «Опротечивый Турка, или: Приятно ли быть внуком?».

цева⁵³ избрали член-корреспондентом, а Иванова⁵⁴ и Лотмана⁵⁵ забаллотировали.

Радуюсь и завидую Вашим темам. Сравнение стиля прозы Мандельштама и Олеси, Толстого и вставных рассказов «Перед восходом солнца»⁵⁶ мне очень давно казалось привлекательным, но сам я не взялся бы и не справился бы. Научные темы мои последнее время всё больше случайные («Композиция пейзажа у Тютчева», «Эпистолярная поэтика Брюсова») ⁵⁷, а в переводах меня всё больше привлекают эксперименты с переводом правильных стихов свободным стихом — так я перевел, под Пиндара, «Лисидаса» Мильтона и «Небесных гончих» Томпсона, а сейчас, по некоторому недоразумению, перевожу Георга Гейма. Всё это, понятно, работа в стол ⁵⁸. Когда я лет десять назад послал первые образцы (из Хаусмена ⁵⁹) Смиту ⁶⁰, он ответил: «У нас он звучит поэтом XIX в., у Вас — XX-го». Мечтаю когда-нибудь перевести свободным стихом что-нибудь из Пушкина и посмотреть, что получится ⁶¹.

На присланные рассказы грех не ответить чем-нибудь аналогичным, но ни рассказов, ни стихов я по-прежнему не пишу.

---

⁵³ Сергей Сергеевич Аверинцев (1937–2004), античник, мандельштамовед, многолетний собеседник МЛ и его коллега по ИМЛИ.

⁵⁴ Вячеслав Всеволодович Иванов (р. 1929), российский филолог, семиотик и антрополог, один из вождей Тартуско-московской семиотической школы, академик РАН (2000).

⁵⁵ Юрий Михайлович Лотман (1922–1993), литературовед, пушкинист, культуролог, основоположник Тартуско-московской семиотической школы; в РАН избран так и не был.

⁵⁶ См. мои статьи: Попытки зависти у Олеси и Булгакова и Зеркало и зазеркалье: Лев Толстой и Михаил Зощенко — в моей кн.: *Блуждающие сны* (М., 1992, 1994); впервые в парижском журнале «Синтаксис» (1987, № 20; 1986, № 16).

⁵⁷ См. статьи МЛ: Композиция пейзажа у Тютчева (1991) в его кн.: *Избранные труды*, т. II: О стихах, М.: Языки русской культуры, 1997; и Эпистолярное творчество В. Я. Брюсова, в кн.: *Литературное наследство*, т. 98 (М.: ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР, 1991).

⁵⁸ Ныне все давно опубликовано, см. его кн.: *Экспериментальные переводы* (С.-Пб.: Гиперион, 2003); на моем экземпляре дарственная надпись: *Дорогому <...> — эксперименты по усушке и утруске. М. Г., хii, 03.*

⁵⁹ Alfred Edward Housman (1859–1935), английский поэт, латинист.

⁶⁰ См. примеч. 29.

⁶¹ См. в кн.: *Экспериментальные переводы* (с. 175) конспективный перевод верлибром стихотворения Пушкина «Любовь одна — веселье жизни хладной...» (длина — 56 строк), переименованный в «Любовь» (12 строк).

Посылаю ребяческое упражнение — сочинение моего сына (лет в 18), навеянное тем же Борхесом⁶². Отнеситесь со снисхождением к сим ранним опреснокам сомнительного таланта⁶³.

Будьте благополучны! Щеглову — поклон и извинение, что не пишу ему сейчас, чтобы не дублироваться. Напишу, как только в следующий раз соберусь с духом.

Неизменно помнящий и любящий

Ваш запонтийский М. Г.

27. 2. 88.⁶⁴

Письмо 4

21 мая 1988 г.

Москва — Санта-Моника

Дорогой профессор Зет,

спасибо Вам за доброе письмо, а отдельно — за рассказ имени Зоценко⁶⁵, который мне передал, кажется, Бейли⁶⁶. Пользуясь сносочным правом считать всякое сходство с реальными лицами, событиями и научными идеями — случайным совпадением, я не мог не вспомнить одно из наших заседаний, когда обсуждались статьи Риффатерра (если не путаю) со структурно-фрейдистскими интерпретациями русских стихов, и они мне так не понравились, что я взялся сымпровизировать такую интерпретацию для очередного стихотворения («Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне»), чтобы сравнить ее

---

⁶² Борхес обильно фигурирует в моем рассказе «Посвящается С.» (см. примеч. 28).

⁶³ К письму были приложены две страницы, перепечатанные рукой МЛ, — рассказ «Неотправленное письмо» Ильи Оказова. Согласно журнальному варианту кн.: *Записи и выписки* (<http://magazines.russ.ru/nlo/1997/24/gasparov-pr.html>), рассказ опубликован в армяно-еврейском вестнике «Ной», № 10 [начало 1990-х гг.], с. 118. Илья Оказов — литературный псевдоним сына МЛ Владимира (р. 1964).

⁶⁴ Последнее предложение и дата — на полях от руки. Отсылка к надписи МЛ на его книге переводов из Овидия: *Скорбные элегии. Письма с Понта* (М.: Наука, 1978), подаренной мне перед моим отъездом в эмиграцию; см. виньетку «Гальциона» в настоящем издании.

⁶⁵ «Аристократка», см. примеч. 28.

⁶⁶ James Bailey (р. 1929), американский русист, стиховед, давний корреспондент и личный знакомый МЛ; профессор университета Висконсин-Мэдисон (1967–1995), ныне на пенсии (emeritus).

с тем, что действительно написал о нем Риффатерр; и, конечно, в этой борьбе остался хром, как Иаков — далеко было моей фантазии до его высшего пилотажа. Может быть, помните ⁶⁷?

Естественная ассоциация — с другим событием, куда более важным в моей жизни, и о котором мне заведомо случалось Вам напоминать. Это когда мы заседали еще в МГПИИЯ, и Вы делали разбор «Я пью за военные астры» ⁶⁸; мне это показалось слишком воздушной игрой ума, и я в порядке пародии сымпровизировал альтернативный вариант объяснения последовательности перечисляемых в стихотворении предметов. К моему изумлению, это было воспринято вполне серьезно, и после заседания Вы попросили разрешения при случае сослаться на меня. (Ассоциация к ассоциации: лучший каламбур в моей жизни принадлежал Ю. И. Левину ⁶⁹ и содержался в его письме с ответом на мои замечания по какому-то его мандельштамовскому разбору: «позволите ли Вы в случае публикации в каком-нибудь непредвиденном месте сделать ссылку на Вас? /сноска:/ см. Словарь Ожегова, ссылка (1), ссылка (2)») ⁷⁰. После этого оказалось, что я овладел новой специальностью разбира-теля отдельных стихотворений и не отбился от нее до сих пор,

---

⁶⁷ МЛ, действительно, путает двух американских литературоведов, о которых речь шла у нас на семинаре, имея в виду, конечно, не Риффатерра, а Лаферьера. Michael Riffaterre (1924–2006) был видным американским семиотиком литературы, во многом наследовавшим русским формалистам, почетным (университетским) профессором Колумбийского университета. Daniel [Rancour-]Laferriere (р. 1943; профессор Университета Калифорнии в Дейвисе, с 2004 г. на пенсии, emeritus) первым среди американских славистов стал систематически применять к русской литературе методы фрейдистского психоанализа. Упомянутая МЛ статья Лаферьера о стихотворении «Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне...» — «A Moon Poem by Fet» из его ранней книги *Five Russian Poems: Exercises in a Theory of Poetry* (Englewood, NJ, 1977), не вошла в основательный сборник его работ, переведенных на русский: *Русская литература и психоанализ* (М.: Ладомир, 2004).

⁶⁸ Статья «“Я пью за военные астры”: поэтический автопортрет Мандельштама» (в моей кн.: *Избранные статьи...* 2005), была впервые напечатана в 1979 г. в иерусалимском журнале «Slavica Hierosolymitana», а сначала обсуждалась у нас на семинаре. Об этом своем «ученичестве» у меня МЛ писал неоднократно, в частности в статье об этом семинаре (см. примеч. 45).

⁶⁹ См. примеч. 50.

⁷⁰ Этот висельный юмор восходит к знаменитым словам Карла Радека (1885–1939) о сталинских методах полемики с оппозицией в 1930-е гг.: «Со Сталиным трудно спорить, — я ему цитату Ленина, а он мне ссылку».

а даже иногда разъезжаю со спецкурсами по этому предмету. Из лекций этого спецкурса наиболее интересна, я думаю, одна. Знаете ли Вы рассказ Мариэтты Шагинян «Стихотворение» (1915, посвящение Рахманинову, печатается в I томе всех ее собраний сочинений)⁷¹? Если нет, загляните: это пародия анте фактум (или, если угодно, талантливое предвосхищение) именно таких разборов отдельных стихотворений, которые в последние десятилетия стали модой. Я читаю студентам — дословно, хоть и с сокращениями, — шагинянский рассказ, добавляю немного разбора на других структурных уровнях, авторшу не интересовавших, а потом прошу перечитать разбираемое стихотворение в том виде, в каком оно печатается не в 1915 г., а теперь, и дать отчет, что переменялось для толкования. Бывает интересно.

Вот на что-нибудь похожее и теперь у меня надежда: вдруг явится что-то провоцирующее на пародию, и я буду иметь новую интеллектуальную игрушку. Вы, если я правильно понял Ваши выражения («подмывает бес»), тоже знакомы с такими чувствами⁷². Что же касается воспоминаний, то Аверинцев⁷³ однажды в разговоре мимоходом сказал: «Миша, нам ведь уже поздно писать воспоминания»⁷⁴, и я, не вдумываясь, почувствовал, что какая-то святая правда в этом есть.

Что касается подвернувшихся под язык пародий анте фактум, то не задумывались ли Вы, кого из современных французов пародирует Щедрин в книге «За рубежом»? Он сам считал, что Золя, но это несомненно был какой-то автор или направление XX в., вроде «нового романа»; но компетенция моя по части современной литературы ничтожна, и Вы могли бы усмотреть более основательные интертекстуальные связи.

Сыну моему⁷⁵ я Ваш комплимент передал дословно. Он ничем не занимается, т. е. служит лаборантом в научном отделе какого-то профсоюзного учреждения, учится на заочном

---

⁷¹ См. статью МЛ: Стихотворение Пушкина и «Стихотворение» М. Шагинян. *Поэтика варианта* в его кн.: *Избранные статьи* (М.: НЛО, 1995; <http://mreadz.com/new/index.php?id=290551&pages=1>); впервые в сб.: *Классицизм и модернизм*, Тарту, 1994, 84–94.

⁷² Видимо, цитата из моего письма, которой не помню; зато помню свой боевой настрой, да он никуда и не делся.

⁷³ См. примеч. 53.

⁷⁴ Есть в кн.: *Записи и выписки* (М.: НЛО, 2000, 170).

⁷⁵ См. примеч. 63.

отделении полиграфического института (изо всех сил стараясь победить свои филологические способности унаследованным от школы отвращением ко всякому учению) и распутывается с последними последствиями очень тяжело и долго тянувшегося переходного возраста; пора, через месяц ему 24. Писал очень много стихов (во время какого-то давнего психического кризиса — 13 сонетов за одну ночь); сперва это были добросовестные продукты брюсовской школы, которые можно было бы в 1912 г. издать в изд. «Гриф» и снискать хорошие рецензии (у нас был умысел устроить мистификацию и пустить в мир пару его стихотворений под видом новонайденных произведений гр. В. Комаровского, которого так любит остзейская школа отечественной филологии ⁷⁶, — но достаточной фальсификаторской квалификации у нас нет), потом они стали малочисленнее и оригинальнее, но, слава богу, графоманского комплекса «печататься во что бы то ни стало» у него нет. Потом писал микропьесы и прозу; прозу я не читал, а среди пьес были неплохие, немного вроде Дюрренматта. Сейчас среди его приятелей оказались художники-любители, и последние два года он преимущественно клеит коллажи. Некоторые мне нравятся, но здесь я не судья. Языков не знает никаких — опять-таки из-за отталкивания от отцовской профессии. Я ему объясняю, что сам никаких не знаю, но он не верит. А я и вправду не знаю, хотя, работая над «Историей европ. стиха», пришлось совершить целый тур лингвистического донжуанства и что-то читать по-голландски, по-шведски, по-португальски и пр. («Интеллектуальное донжуанство» — выражение Белого о В. Иванове где-то в «Весах») ⁷⁷. Но я и греческий-то язык от перевода до перевода забываю начисто и каждый раз осваиваю заново, и столь же ненадолго. От неспособности к языкам я и сделался переводчиком.

---

⁷⁶ *Остзейская школа* — с моей легкой руки так стали называть молодых филологов из Прибалтики (Р. Д. Тименчика, Г. А. Левинтона и некоторых других), группировавшихся вокруг Тартуского университета и развивавших теорию подтекста, выдвинутую американским профессором К. Ф. Тарановским (1911–1993), сыном Ф. В. Тарановского (1875–1936), одно время, до революции, профессора Юрьевского (= Дерптского = Тартуского) университета. *Остзейский край* — территория Российской империи, состоявшая из трёх губерний: Курляндской, Лифляндской и Эстляндской.

⁷⁷ См. Письмо 3 (вокруг примеч. 40).

В июне я в командировке до 12-го, а затем в Москве и счастливи буду увидеться с Вами; телефон мой прежний, 432-43-92 ⁷⁸. Сегодня мне позвонили, что во второй половине июня будет международная мандельштамовская конференция в Бари (под сенью Николая Мирликийского и маршала Бадольо), и что я назначен туда ехать вместе с Паперным и еще кем-то, но я отказался: слишком привык к железному занавесу и поэтому не ездок. Постараюсь послать доклад письменно ⁷⁹. Так что позвольте пребыть в ожидании встречи ⁸⁰. Щеглову — низкий поклон и извинения за то, что до сих пор не написал ему.

Простите, что письмо скучное!

21. 5. 88   Ваш неизменный М. Г. ⁸¹

Письмо 5

24 августа 1989 г.

Москва — Санта-Моника

Дорогой Александр Константинович,

получил Вашу статью ⁸²,

огромное спасибо от лица всего не вполне известного мне коллектива молодых ученых-авангардистов. Тотчас переправлю ее им, а перепечатать приемлемо для типографии они уж позаботятся

⁷⁸ Помню, что мне однажды довелось удивить его (мастера цыфири!) сообщением о цифровой структуре этого номера: во-первых, это повтор (432 — 43...2) с нарастанием (вставляется 9), во-вторых, 4+3+2 в сумме дают эту девятку.

⁷⁹ Я в Бари поехал; из советских ученых там был Вяч. Вс. Иванов, с которым я много общался впервые после отъезда в эмиграцию (см. виньетку: Как это делалось в Лас-Верасе; http://magazines.russ.ru/novy1_mi/2012/12/zh2.html). Зачитывался ли в Бари доклад МЛ, увы, не помню. В дальнейшем МЛ охотно выезжал за границу, в частности в Штаты.

⁸⁰ Имеются в виду встречи, ставшие регулярными, благодаря моим, обычно летним, визитам в Россию (начиная с 1988 г.). Часто мы встречались за кофе в Доме Литераторов, по соседству с ИМЛИ, обычно в обществе И. Ю. Подгаецкой и К. М. Поливанова, его тогдашних коллег по работе над комментариями к Пастернаку.

⁸¹ Две последние строки написаны от руки.

⁸² Речь, по-видимому, идет о статье: Морфология и исторические корни рассказа Толстого «После бала» (см. в моей кн.: *Поэтика за чайным столом и другие разборы*, М.: НЛО, 2014; впервые в журнале Даугава, 1990, № 12, затем в кн.: *Блуждающие сны*, М., 1992; 1994). МЛ обещал устроить ее в некий сборник, издаваемый его молодыми коллегами.

сами. Не помню, как я Вам их рекомендовал и подробно ли описывал, быв лишь на одном заседании их конференции и разговаривав несколько раз только с одним из них (полубезработным, как я понимаю). Но они показались мне талантливы. Мой собеседник сейчас публикует в «Даугаве» статью с анализом яacobсоновского перевода «Будьте добры, причешите мне уши» на старославянский (ему удалось реконструировать испорченный в публикации текст и стих, чего я по необразованности не смог, хоть и пытался когда-то) ⁸³.

А когда на редколлегии одной странной серии в изд. «Московский рабочий» я предложил издать «Антологию каролингской поэзии» Б. И. Ярхо — «только если для этого найдется знающий и деятельный человек, потому что микрофильм у меня есть, но читать его я сам уже не в состоянии», — то ко мне подошла очень молодая дама и сказала, что она готова, а на вопрос ответила: «вы, может быть, помните, я на конференции делала доклад о матерных частушках, вообще же моя специальность куртуазная поэзия»; и я вспомнил, доклад о матерных частушках вправду был хороший ⁸⁴. На другой конференции один полуученый-полулитератор из крайне левого их крыла делал доклад об ассоциативно-семантической нагрузке псевдонима «Сирин» ⁸⁵; больше всего это напоминало анализ заглавия

---

⁸³ Имеется в виду Максим Ильич Шапир (1962–2006), филолог, быстро завоевавший уважение коллег, включая МЛ; см. его статью: Русская тоника и старославянская силлабика. Вл. Маяковский в переводе Р. Яacobсона (Даугава, 1989, № 8).

⁸⁴ Борис Исаакович Ярхо (1889–1942) был одним из наиболее чтимых МЛ предшественников. Его книга была по инициативе МЛ издана лишь десяток лет спустя, см.: *Поэзия Каролингского Возрождения*, Пер. с латинского яз. Б. И. Ярхо с его введением и комментариями. Публикация О. В. Смолицкой (М.: РГГУ, 2010). Ольга Викторовна Смолицкая (р. 1957), специалист по фольклору и средневековой литературе, в частности французской куртуазной поэзии, сотрудник ИМЛИ (с 1997 г.), автор статьи: Семантика мата и проблема семантического ядра частушки (*Русская альтернативная поэзия XX века*, Отв. ред. Т. А. Михайлова, М.: Филологический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1989; сборник составлен по материалам конференции «Проблемы поэтического языка» на филфаке МГУ в феврале 1989 г.).

⁸⁵ Речь идет о выступлении писателя Бориса Останина (р. 1946) на конференции «Новые языки в искусстве» (вторая конференция из цикла «Творческая лаборатория: поэтическая функция»). По словам самого Останина (в разговоре с А. А. Долининым 30 октября 2015 г.; электронное письмо

«Гигамеш» (sic) из рецензии Ст. Лема в его сборнике «Идеальный вакуум» (если не читали — не пожалеейте!)⁸⁶, хоть он и не знал этого своего прообраза. Мой знакомый античник В. Смирин⁸⁷, услышав мой пересказ, задумчиво сказал: «вот если бы он учел и мою фамилию и мотивировал выпадение “м”...» — и это было так безукоризненно по Лему, что я был тронут. Простите, если я уже писал об этом и повторяюсь.

«Блуждающие сны» — образцовое заглавие; об этой книге Вы мне не говорили, и я рад был узнать об этой перспективе. Рецензентом на что угодно Ваше с Щегловым я, конечно, буду безотказным⁸⁸. Ронен чуть преувеличил: с Мелетинским я еще не виделся и книгу в руки не получил, но думаю, это дело недолгих уже дней⁸⁹.

Долинина ко мне от того же числа), МЛ сидел в первом ряду и даже исправил его неправильный перевод названия Solus Rex (Останин полагал, что это значит «солнечный король»). Ненаучные идеи Останина произвели на МЛ столь сильное впечатление, что он упомянул его и в письме к М. О. Чудаковой: «Может быть, к духу ОПОЯЗа ближе та “наука”, которая опирается на современный авангард — за границей открытый, у нас до последнего дня подпольный, — постструктуралистская, от Ж. Деррида до Б. Останина. Но я уже слишком академически близорук, чтобы проникнуть взглядом сквозь кавычки ее эпатажа. Западникам здесь легче, чем русистам» (*Пять Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения*, Ред. Е. А. Тоддес, Рига: Зинанте, 1990, 312).

⁸⁶ Сборник рассказов Лема: *Doskonała próżnia* (1971; первый русский перевод: *Идеальный вакуум*, 1975) состоит из рецензий на несуществующие книги вымышленных авторов, в том числе на «Gigamesz» (sic!) Патрика Ханнахана.

⁸⁷ Виктор Моисеевич Смирин (1928–2003), историк Рима и переводчик латинских авторов, близкий коллега МЛ, его соавтор (1986) по статье: «Евгений Онегин» и «Домик в Коломне». Пародия и самопародия у Пушкина (см. М. Л. Гаспаров, *Избранные труды*, т. II).

⁸⁸ Речь идет о моей кн.: *Блуждающие сны. Из истории русского модернизма* (М.: Советский писатель, 1992; расширенное издание: *Блуждающие сны и другие работы* (М.: Наука — Восточная литература, 1994). Необходимый издательству «Советский писатель» отзыв дал С. Г. Бочаров, и усилий МЛ не потребовалось. В дальнейшем МЛ написал предисловие к нашей со Щегловым кн.: *Работы по поэтике...*, 1996.

⁸⁹ В чем было дело, увы, не помню. Омри Ронен (Omry Ronen; 1937–2012), профессор Мичиганского университета, один из основоположников современного мандельштамоведения, постоянный корреспондент и соавтор МЛ. Е. М. Мелетинский (1918–2005), литературовед, фольклорист, мифолог, основатель и научный руководитель ИВГИ (1992–2005), коллега МЛ по ИМЛИ, со-основатель нашего домашнего семинара (см. примеч. 45).

О семействе (гнезде?) «Я вас любил...»⁹⁰ могу лишь повторить то, что, по-моему, уже писал: работа замечательная и явно выводящая на какой-то следующий порог семантического анализа интертекстов. Конечно, именно поэтому хочется большей формализации, рубрикации семантических элементов и их дифференциальных признаков итд. <так!> — всего того, что превращает искусство в науку и позволяет добиваться хороших результатов не только талантливому (как Вы; это не комплимент, мне бы хотелось сказать даже больше), но и рядовому работнику, — но тут уж «врачу, исцелися сам», передо мной стоит та же задача по части формализации⁹¹ семантических ореолов, и в частности — в той статье о том же 5-ст. хорее, которую я обещал в тот же сборник, куда пойдет Ваша статья, и которую я еще не начал⁹². Частных же замечаний скоро не ждите: они наверняка будут, но для этого нужно перечитать статью несколько раз, а это и времяемко и нелегко, когда всё время рыскаешь из текста в приложение и обратно. Когда-нибудь Вам неминуемо придется сделать более популярный вариант этой или другой подобной статьи — так она своевременна. Я довольно отчетливо представляю себе, как Ваши (и Ваших продолжателей) исследования такого рода скрестятся с моими по сем<антическим> ореолам стихотворных размеров, и вот тогда-то «одним словом, прилетит птица каган», как говорил Человек из подполья⁹³.

---

⁹⁰ Имеется в виду статья: Интертекстуальное потомство «Я вас любил...» Пушкина (см. в моей кн.: *Избранные статьи...*).

⁹¹ Это слово вставлено на полях вместо зачеркнутого: *изучения*.

⁹² См. статью МЛ: «Выхожу один я на дорогу...» (5-ст. хорей: детализация смысла — в его кн.: *Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти* (М.: РГГУ, 1999). В какой сборник (ср. примеч. 82 и соответствующее место письма) МЛ предназначал тогда мою статью, не помню, но вышла она только полтора десятка лет спустя (см. примеч 90). У меня сложилось ощущение, что мой подход, расхлывшийся с его «ореолами», МЛ не понравился, и я надолго отложил ее, но частично включил в англоязычную версию статьи о «Я вас любил...» (в кн. *Text Counter Text: Rereadings in Russian Literary History*, Stanford, 1994).

⁹³ Цитата из VII главки первой части «Записок из подполья» Достоевского. *Птица Каган* — в славянской мифологии вещая птица, приносящая счастье. Человек из подполья ставит ее прилет в один ряд с постройкой хрустального дворца будущего. Любопытно упоминание в одном письме МЛ двух волшебных птиц: Сирина и Кагана.

Я случайно наткнулся на письмо одной моей коллеги (О. Б. Кушлина из Душанбе ⁹⁴), которой давал читать Вашу с Щегловым книгу с кубиками на обложке. Я не помню, чтобы пересказывал Вам ее отклик на «военные астры» ⁹⁵, поэтому цитирую (простите, если повторяюсь). «Мне казалось очевидным, что это калька латинск. астры=звезды. Орден Андрея Первозванного, высшая офицерская награда, был именно в виде звезды. А если Вы еще представите себе, как он выглядел, — золотые лучи пышным букетом, — то легко догадаться, почему здесь возникло именно это многозначное слово. Если понимать так, то образ приобретает ту самую глубину, которая и отличает Мандельштама ⁹⁶. Когда все поэты открещивались от своих «военных» стихов, М. пил за «гремящую доблесть» этой самой непопулярной войны. И вот что интересно - мы говорим «сборник патриотических стихов 1915 г.» — точно так же, как «производственный роман 1930-х». Это был первый опыт стандартизации русской поэзии, предваривший то, что потом случилось с ней в советскую эпоху. Пока еще — добровольный эксперимент.* Я могу насчитать с десяток сборников под названием «Песни войны» — от Дона Аминадо до И. Каллиникова, и все они одинаковые, независимо от таланта создателя» (если захочется процитировать, то дата письма — 1. IV. 1989, хоть первоапрельской мистификации тут и нет).

Наша с Вами приахматовская встреча и разговор и мне показалась слишком короткой, но мне понравилось, что разговор

---

⁹⁴ Ольга Борисовна Кушлина (р. 1953, Самарканд [а не Душанбе]), канд. филол. наук (1983), составитель антологий: *Русская литература XX века в зеркале пародии* (М., 1993); *Сто одна поэтесса Серебряного века* (С.-Пб., 1996; совместно с МЛ и Т. Л. Никольской); *Драма второй половины XX века* (М., 2000). Ее статьи и рецензии публикуются в журналах «Новое литературное обозрение», «Неприкосновенный запас» и др.

⁹⁵ В нашу кн.: *Мир автора и структура текста. Статьи о русской литературе* (Tenaflly, NJ: Hermitage, 1986) со слегка кубистическими портретами писателей на обложке (работы В. Паперного; см. <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/book/strukt/index.htm>) вошла моя статья о «военных астрах» Мандельштама (см. примеч. 68).

⁹⁶ В статье упоминались «астры, которыми провожали уходивших на войну 1914 г.» и «старорежимные» эпюлеты» (это было почерпнуто из комментариев в первом, американском издании Мандельштама, 1967 г.); орден Андрея Первозванного естественно становится в тот же — вызывающе патриотический (о чем идет речь в статье) — ряд.

и начался, словно с запятой, и кончился, словно на запятой⁹⁷. Это обнадеживает, что у него будут и продолжения. Пожалуй-ста, передайте низкий поклон Щеглову, и пусть он простит меня, что я ему так долго не пишу. По неискоренимой памяти я Вас с ним не разделяю; когда я переписывался с ним, мне казалось, что я пишу и Вам, а теперь наоборот.

У меня вышла книжка «Очерк истории европейского стиха»; на днях я должен получить экземпляры и разрешение отправить часть их за институтский счет. Так что через какие-то месяцы она приползет за океан к Вам в руки. ***)⁹⁸

Самого Вам хорошего!

С неизменной любовью Ваш М. Г.

24. 8. 89 .

* Не уверен, что первый. Мне давно хотелось реконструировать инвариант парадной оды XVIII в. — но времени нет. — М. Г.

**) А вот вышедший в нашем институте сб. «Поэтика древнеримской литературы», «Наука», 1989⁹⁹, оказался библиографической редкостью, и прислать его я не смогу, а когда удастся сделать «на стороне» ксерокс моей там статьи об инварианте одной разновидности од Горация, которую (статью) мне хотелось бы Вам показать, — не знаю.¹⁰⁰

Письмо 6

21 мая 1992 г.

Москва — Санта-Моника

Дорогой Александр Константинович,

мне предложили воспользоваться этой оказией для делового сообщения, к которому

---

⁹⁷ В 1989 г. я выступал с докладом на юбилейной ахматовской конференции в ИМЛИ, см. статью: Структура и цитация: К интертекстуальной технике Ахматовой, в моей кн. *Избранные статьи о русской поэзии*, 2005; впервые — в сб.: *Тайны ремесла. Ахматовские чтения*, вып. 2, Ред. Н. В. Королева и С. А. Коваленко (М.: Наследие, 1992). Это было еще до моих «ахматовборческих» занятий (ср. примеч. 7), и о чем был тогда разговор с МЛ, не помню.

⁹⁸ Книга успешно «приползла», см. примеч. 40.

⁹⁹ *Поэтика древнеримской литературы. Жанры и стиль*, Отв. ред. М. Л. Гаппаров (М.: Наука, 1989).

¹⁰⁰ Две последние строки письма (подпись и дата) — от руки. Примечания под звездочками написаны также от руки: первое — на полях справа, второе — внизу страницы.

я имею отношение очень косвенное. Нынче все чаще приходится вспоминать слова Замятина о горьковской «Всемирной литературе»: «когда всё разваливается, то самое естественное — строить вавилонскую башню»¹⁰¹. Задумало свою вавилонскую башню и Мандельштамовское общество, Вам известное¹⁰². Они хотят устроить информационный центр по Мандельштаму, то есть: взять компьютер(ы?), зарядить его всеми текстами Мандельштама, беловыми, черновыми и вариантными, потом всеми текстами о Мандельштаме за все годы и на всех языках, потом поисковой системой, которая будет служить путеводителем по этой информации, а потом извлекать из этого, как удочкой, всё, что нужно, от словораздельных форм до символа веры. Я к этому отношусь без понимания, потому что компьютеры в жизни своей видел только издали, но среди инициаторов есть люди к ним привычные. С просьбой о финансировании этого проекта они хотят обращаться прямо к Соросу¹⁰³, а для убедительности заручиться

---

¹⁰¹ Возможный источник — его «Воспоминания о Блоке»; см. в как раз недавно вышедшей тогда кн.: Замятин Е., *Сочинения* (М.: Книга, 1988; http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_1921_vosp_o_bloke.shtml): «И вот — поздно вечером, после трех или, может быть, четырех заседаний — в одной из маленьких задних комнат “Всемирной Литературы” <...> Блок, Гумилев, Чуковский, Лернер <...> Гржебин.

Трудно починить водопровод, трудно построить дом — но очень легко — Вавилонскую башню. И мы строили Вавилонскую башню: издадим Пантеон Литературы российской — от Фонвизина и до наших дней. Сто томов!»

¹⁰² Мандельштамовское общество было основано в 1991 г. МЛ было его членом с момента основания и одно время председателем (2004–2005). Нынешний председатель МО — Павел Маркович Нерлер (псевдоним географа и мандельштамоведа П. М. Поляна, р. 1952).

¹⁰³ Джордж Сорос (р. 1930; Soros) — американский финансист и благотворитель, в частности в постсоветской России. Согласно Ю. Л. Фрейдину, к фонду Сороса «Открытое общество» тогда обращались, но с более скромным «проектом, имевшим отношение к компьютеру только как к хранителю информации. В качестве руководителя проекта (чисто номинально) был указан Михаил Леонович, что стало роковой ошибкой: его ввели тогда в соответствующий экспертный совет фонда, а члены этого экспертного совета условились не давать хода проектам, в которых они сами принимают участие. Это должно было послужить залогом объективности их решений. Наш проект — и Гаспаров выражал свое сожаление — в силу этого условия был отклонен и так и остался неосуществленным» (электронное письмо ко мне от 25. 09. 2015).

О «задаче собирания и компьютеризации “текстов о Мандельштаме за все годы и на всех языках”» Фрейдин пишет (в том же письме), что, «возможно, Нерлер и обсуждал с Гаспаровым подобную мечту, и если да, то здесь ирония Михаила Леоновича могла иметь конкретные основания. В то время он собирал библиографию новейших мандельштамоведческих исследований

согласием о сотрудничестве тех американских коллег, которым небезразличен Мандельштам — в том числе и Вашим. Поэтому меня и попросили написать Вам, чтобы Вы не удивлялись, если Вас попросят заявить или подтвердить свое согласие¹⁰⁴. Из наших общих знакомых в этом деле занят Юра Фрейдин¹⁰⁵ (у которого, по-моему, такая же среднеафриканская степень знакомства с компьютерами, как у меня), но просил меня не он, а один милый молодой компьютерщик, у которого я числюсь научным руководителем по обучению машин стиховедению¹⁰⁶. Очень хочется закончить эту деловую часть сентенцией протопоппа Аввакума (хотя и не вполне точно примененной): «Непошто искать Персиды, когда дома Вавилон»¹⁰⁷.

и прекрасно представлял себе не только сложно поддающийся изучению, но и трудно читаемый объем этого материала во всей его полноте. Про себя он говорил, что лишен «органа веры». В этой связи слова о «символе веры» приобретают в его письме дополнительную тональность. Я точно знаю, что «тексты о Мандельштаме за все годы на всех языках» до сих пор не компьютеризованы, так что «извлекать, как удочкой», — невозможно.

¹⁰⁴ Не помню, обращались ли ко мне, но, если обращались, то согласие я, конечно, дал, — как в другой раз одобрил его заявку на работу в принстонском архиве Мандельштама (мысленно оценив иронию судьбы, по которой от меня зависело, одобрить ли деятельность МЛ).

¹⁰⁵ См. примеч. 44.

¹⁰⁶ Это был Е. М. Брейдо (р. 1961), ныне работающий в США. Вот что он сообщил в ответ на мой запрос (в электронном письме от 22.10.2015): «Человек, упомянутый в письме Гаспарова, безусловно, я. Диссертация по обучению машин стиховедению была в свое время защищена в Институте русского языка под названием «Автоматический анализ метрики русского стиха», также было написано несколько статей про «Интервальную модель русской метрики» и опубликована в Германии в 1999-м году книжка на ту же тему <...> [Я] писал тогда же проект про корпус текстов Мандельштама и поисковую систему к нему, поэтому мог вместе с Фрейдиным обратиться к МЛ за содействием. Только вряд ли речь шла о текстах ОМ на *разных* языках, поскольку просил меня написать эту грантовую заявку В. М. Андрищенко для Машинного фонда *русского* языка. Он хотел также получить помощь от местных фондов <...> С этим проектом мы с Фрейдиным приходили тогда к Вам <...> и Вы подписали письмо в поддержку данного начинания. Хорошо помню Вашу фразу: «О, я стал, наконец, человеком, подписывающим бумаги!» Какое все это имело отношение к Мандельштамовскому обществу, не помню, но не исключено. Однако Нерлер точно не был инициатором, и мы с ним по этому поводу не встречались».

¹⁰⁷ Иными словами, не надо специально искать испытаний, их и так хватает. Почти точная цитата из Беседы Четвертой (Об иконном писании): «Не по што в Персы итти, печи огненные искать, но Бог дал дома Вавилон» и далее: «в Боровске печь халдейская, иде же мучатся святии отроцы...» (см.: *Житие*

Посылаю Вам три мелких оттиска из последнего, кажется, нашего журнала, который еще выдает оттиски с полугодовым опозданием ¹⁰⁸, — и номер другого журнала, новорожденного и странного для меня, куда я из человеческого сочувствия двум юным издателям дал свой доклад о Мандельштаме, деланный, может быть, даже в Вашем присутствии ¹⁰⁹. Считайте этот номер не только выражением моих лучших чувств, но и издательских надежд: вдруг кто-нибудь возьмет и захочет на него подписаться по адресу на последней странице. Есть еще на свете оптимисты.

Надеюсь увидеться с Вами в Киле (не том Киле, где канал, а в другом, известном Киле, которого я пока не нашел ни на одной карте) — увы, без Лотмана, у которого второй инсульт: жизнь вне опасности, а остальное неясно ¹¹⁰. А осенью, если получится, то, может быть, буду Вашим почти соседом: Флейш-

---

протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения, Общ. ред. Н. К. Гудзий, М.: ГИХЛ, 1960, 137). Образы «Персиды» и «Вавилона», восходящие к мотиву преследования трех отроков Навуходоносором (Книга пророка Даниила, III), несколько раз используются Аввакумом в связи с заключением в боровскую земляную тюрьму «тричисленной единицы» — Морозовой, Урусовой и Даниловой.

¹⁰⁸ Имелся в виду либо журнал «Русская речь», где МЛ часто в эти годы печатался, — у меня хранится оттиск его статьи оттуда (рукой МЛ: 1989, № 4): Слово между мелодией и ритмом. Об одной литературной встрече М. Цветаевой и А. Белого; либо, что более вероятно, журнал «Известия АН СССР. Серия Литературы и Языка» — у меня есть четыре оттиска: Стихование и ЭВМ: новые проблемы и решения (1989, т. 48, №2); рец. на кн.: Е. Эткинд. Симметрические композиции у Пушкина. Париж, 1988 (1991, т. 50, № 4); Кирилл Федорович Тарановский (К 80-летию со дня рождения) (1991, т. 50, № 5; с надписью: ...эссе без чертежей об эссе с чертежами); Двадцать стиховедческих конъектур к текстам Маяковского (1991, т. 50, № 6).

¹⁰⁹ Это не, как соблазнительно было бы подумать, «Новое литературное обозрение», родившееся как раз в 1992 г.: там нет мандельштамовских статей МЛ, а, по-видимому, журнал «Здесь и теперь. Литература - Философия — Культура», в 1-м номере которого (1992) была напечатана статья МЛ: Метрическое соседство Оды Сталину О. Мандельштама (на оттиске надпись: ... *скупное заступничество за хорошие стихи. XII 92. С любовью — Новый Свет* [т. е. Крым] — М. Г.), а во 2-м (тоже 1992) — Тема дома в поэзии Цветаевой. Учредителями журнала значились М. В. Немцов и Д. П. Кудря (<http://comobzor.ru/registers/media/1343-zdes-i-teper>).

¹¹⁰ По случаю 70-летия Ю. М. Лотмана (1922–1993) в Киле (Keele) 2-6 июля 1992 г была проведена конференции «Русская культура: структура и традиция». Я в ней не участвовал, но, по-видимому, был приглашен — и статью для сборника ее материалов (1994) дал. Приезжал ли он сам, не знаю. Кильский

ман ¹¹¹ прислал мне приглашение на два курса в Стэнфорд с октября по декабрь. При моем безъязычии принимать такое приглашение безумно, и лет восемь назад я от одного такого отказался, а теперь согласился: бытие определяет сознание. Ловлю себя на том, что в промежутках между лекциями мечтаю заниматься не русской поэтикой, а одним мифологическим комментарием, который делаю уже несколько лет ¹¹²: когда служил по античной части, то хотелось заниматься поэтикой, а когда перешел служить в Ин-т рус. языка, захотелось заниматься античной мифологией — дело естественное.

Будьте благополучны! Ольге ¹¹³ и всем хорошим людям низкий поклон.

Ваш М Гаспаров

21. 5. 92 ¹¹⁴

Письмо 7

14 июня 1992 г.

Москва — Санта-Моника

Дорогой Александр Константинович,

я очень хорошо понимаю потребность такого пересмотра написанного раньше ¹¹⁵. Наверное,

---

канал — канал в Германии, у города Киль (Kiel), соединяющий Балтийское и Северное моря (открыт в 1885 г.). Киль (Keele) — университетский город в Великобритании.

¹¹¹ Лазарь (Соломонович) Флейшман (р. 1945; Fleishman) — профессор Стэнфордского университета (с 1985 г.), пастернаковед, организатор пастернаковедческих конференций и приглашений российских коллег для чтения лекций и исследовательской работы. МЛ действительно тогда приехал в Стэнфорд на осенний триместр и читал в частности курс по русскому стихосложению, а в декабре поехал выступать в UCLA (Университет Калифорнии в Лос-Анджелесе; помню тогдашние встречи с ним и беседу об Ахматовой и Фрейденберг, см. примеч. 7).

¹¹² По предположению В. М. Гаспарова, речь может идти об обширном комментарии к «Мифологической библиотеке» (Псевдо-)Аполлодора.

¹¹³ Ольга Матич (р. 1940; Matich), моя тогдашняя гражданская жена, специалист по русскому модернизму и литературе русской эмиграции, профессор Университета Южной Калифорнии, Лос-Анджелес (1966–1993), а в дальнейшем — Университета Калифорнии в Беркли (1993–2012; продолжает вести отдельные аспирантские курсы).

¹¹⁴ Последние строки — на полях, от руки.

¹¹⁵ Это реакция на мою статью: Поэтика Эйзенштейна: диалогическая или тоталитарная? (впервые в журнале «Киноведческие записки», 1992, 16; затем в моей кн.: *Блуждающие сны и другие работы*). Думаю, что МЛ комментирует

и мне следовало бы переписать бахтинскую заметку по-другому — после того, как был опубликован следующий его однотомник со многими страницами о самоощущении личности, о восприятии тела изнутри и снаружи и т. д.; но я не уверен, что смогу там все понять, и уверен, что лишь слишком болезненно смогу почувствовать.

Кончается у Вас — рокировкой двух фигур вокруг престола — очень хорошо и для меня убедительно. Кто-то в разговоре сказал: «А ведь Бахтин был одним из самых авторитарных писателей». Не помню, был ли собеседник знаком с ним или судил по его сочинениям; по сочинениям и я чувствовал в его мысли постоянно подразумеваемое: «а если факты это недостаточно подтверждают, то тем хуже для фактов».*)

На с. 29 исправьте опечатку в имени Туссэна¹¹⁶. Кстати, перечитывая там же внизу абзац из воспоминаний СМЭ, я вдруг уловил в них интонацию (а может быть, и биографическую аналогию?) с прозой Андрея Белого, который уж заведомо был одним из самых авторитарных теоретиков. Еще один неуверенный совет:

показанную ему рукопись. Эта статья была своего рода постструктуралистским пересмотром более ранней статьи: Порождающая поэтика в работах С. М. Эйзенштейна (впервые в сб.: *Sign, Language, Culture*, Ed. by A. J. Greimas et al., The Hague: Mouton, 1970; перепеч. в: А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов., *Работы по поэтике...*). В ней эйзенштейновская эстетика и соответственно теория искусства рассматривалась (в отличие от предыдущей статьи) не как строго объективная и прото-научная, а как специфическая для ее автора, «железно-волевая», тоталитаристская. Это скандализовало некоторых российских коллег, вставших на защиту мундира Эйзенштейна: Л. М. Баткина (р. 1932), выступившего в прениях по моему докладу в РГГУ (см. мою виньетку: Язык и речь в кн.: *Эроспед...*), и Л. К. Козлова (1903–2006), сделавшего «врезку» к моей статье в журнале «Киноведческие записки» (см. мое эссе: О редакторах). Реакция МЛ была критической, но взвешенной.

Бахтин — с опорой в частности на вызывающе иконоборческую статью МЛ: М. М. Бахтин в русской культуре XX в. (впервые в сб.: *Вторичные моделирующие системы*, Тарту: ТГУ; перепеч. в его кн. *Избранные труды*, т. II) — предстал в моей статье не как мессия диалогизма, а как еще один монологист, только лучше замаскировавшийся.

¹¹⁶ Франсуа-Доминик Туссен-Лувертюр (*François-Dominique Toussaint-Louverture*; 1743–1803), вождь того восстания гаитяян против французов, из истории которого взят сюжет, на примере которого Эйзенштейн преподавал свою теорию мизансцены и мизанкадра в своих лекциях (ВГИК, середина 1930-х гг.), известных по кн.: В. Нижний, *На уроках режиссуры С. Эйзенштейна* (М.: Искусство, 1958). Принятое написание его имени: Туссен; в моей статье (по совету МЛ? вопреки его совету?) напечатано: Туссэн.

на той же странице, прим. 25, по поводу танистов Вы ссылаетесь на Грейвса; во-1-х, здесь вы при странице не указали номер тома (I), а в библиографии — что первое издание Грейвса не 1983, а 1955; во-2-х же, Грейвс не очень серьезный автор, и суждения его — от плохо переваренных теорий примерно 1920-х гг.¹¹⁷; наверное, лучше сослаться на оригиналы, а не на списки. Кто здесь оригинал, Фрэзер ли или кто другой (NB, как СМЭ интересовался Фрэзером, Вы знаете), — не решусь сказать, но любой этнограф скажет. Вверху той же богатой страницы ссылка на Пастернака о «силе» в «Фаусте» заставляет вспомнить (разумеется, не для разработки здесь), что это понятие и раньше было значимо для БП, и эстетическое достоинство стихов он определял именно как «силу». У Мандельштама механизм притяжения советской власти был другой.

Самое же главное: СМЭ утверждал, что его диалектика дает однозначный рациональный и авторитарный ответ на каждый творческий вопрос; Вы показываете, и очень убедительно, что если заглянуть в его подсознание, то за этой авторитарностью откроется внутренняя диалогичность, скрытая от него самого. Отлично; но ведь это суждение, в свою очередь, есть результат Вашего рационального исследовательского взгляда на СМЭ, а под ним ведь лежит Ваше бессознательное, скрытое от Вас самих и, по-видимому, ожидающее для себя еще одного исследователя. И так далее, до бесконечности, Я бы на Вашем месте упомянул об этой перспективе — хотя бы из соображений эстетических. Это могло бы стать концовкой примечаний, достойной концовки основного текста¹¹⁸. (Не завидую исследователю Вашего подсознания: Ваши рассказы, конечно, дадут ему материал, драгоценный для любого психоаналитика, но в нем все нити будут перепутаны такой умелой рукой, что я не решился бы их распутывать)¹¹⁹.

Кажется, Аверинцев, читая мою заметку о Бахтине, сказал: «Вы недооцениваете его диалогизм: если, прежде чем пустить чужое

---

¹¹⁷ В книжной публикации это примеч. 22; библиографические поправки внесены, но сам Грейвс, увы, остался.

¹¹⁸ Этого я делать не стал — и из соображений именно эстетических, полагая, что обременять сконструированный мной диалог СМЭ и ММБ еще и собственным подсознанием ни к чему.

¹¹⁹ О моих рассказах см. примеч. 27 и 30. Насчет умелости: никогда не забуду, что при встрече в Москве (1992?) у меня на Маяковской он сказал, что, собранные под одной обложкой, мои рассказы проигрывают, ибо недостаточно различны.

слово в собственное употребление, его нужно выслушать, то и это очень много». Я не помню, успел я внести эту оговорку или нет ¹²⁰. Но эта формула — «выслушать и перебороть» — может быть хорошим общим знаменателем для поведения и СМЭ, и Бахтина; только один замалчивает «выслушать», а другой «перебороть».

Мне сейчас в свободные урывки приходится читать французских парнасцев и символистов, которых я явно не люблю (кроме Верлена) ¹²¹. Чтобы это хоть как-то получалось, я, не думая о том, действовал по формуле «выслушать и перебороть»: прочитав стихотворение, писал его перевод (а) верлибром и (б) стилем, сжатым до конспекта: так сказать, с языка XIX на язык XX века. Стихи Верхарна сокращались иногда вчетверо. До сих пор я называл это «вивисекцией», теперь буду называть «диалогом» ¹²².

Простите меня, пожалуйста, за многословие и празднословие. А еще простите за скованность и косноязычие при нашей встрече. Я сейчас в досадном отупении; не хочется гадать, из-за каких подсознательных причин. Хорошо, если только из-за ощущения своей академической неуместности и из-за перспективы лекций перед американцами, тогда как и перед русскими-то я плохой лектор ¹²³.

«Золотого тельца» я проглотил, не отрываясь, в ущерб многим спешным делам. Почта уже когда-то съела одно мое к нему письмо; позвольте приложить адресованный ему листок, переправить его с Вами ¹²⁴.

Еще раз спасибо за все!

Сердечно Ваш М. Г.

14. 6. 92

*) всю жизнь я чувствовал себя именно таким фактом, которому должно быть хуже ¹²⁵.

¹²⁰ Насколько можно судить по итоговой перепечатке 1997 г. (см. примеч. 115), так и не внес.

¹²¹ См. его статью: Антиномичность поэтики русского модернизма (впервые в сб.: *Связь времен*, М.: Наследие, 1992; перепеч. в сборниках *Избранных трудов* МЛ 1995 г. и 1997 г.).

¹²² О «конспективном» взгляде на стихи см. примеч. 61 и вокруг.

¹²³ Читая лекции и доклады (а он их именно читал по тексту), МЛ практически не заикался.

¹²⁴ Речь явно о Щеглове; первое издание его комментариев к романам Ильфа и Петрова вышло в издательстве «Wiener Slawistischer Almanach», в виде специальных выпусков 26/1-2 (1991).

¹²⁵ Это примечание написано внизу от руки.